

РОЗДІЛ VII. АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА ТА КРИМІНОЛОГІЇ; КРИМІНАЛЬНО-ВИКОНАВЧЕ ПРАВО

УДК 343.236.4: 316.4.063

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ПРЯМЫМ УМЫСЛОМ

Кашкаров А.А., к.ю.н., с.н.с.

Крымский факультет Одесского государственного университета внутренних дел

В статье рассмотрены вопросы, связанные с социально-психологическими аспектами принятия решения о преступной деятельности. В качестве субъектов принятия решения выступают должностные лица органов публичной власти. Осуществлено описание основных структурных элементов принятия преступного решения: мотив и мотивация совершения преступления, цель, алгоритм совершения преступления. Анализируется роль и функции волевой регуляции в структуре принятия решения о совершении преступления. Описываются базовые социально-психологические механизмы выбора решения субъектами публичной власти в условиях внутреннего морально-нравственного конфликта, актуализирующегося на одной из стадий принятия преступного решения.

Ключевые слова: преступность; преступления с прямым умыслом, совершаемые лицами публичной власти; принятие решения; мотив; борьба мотивов; функция волевой регуляции в структуре преступного решения; выбор; морально-нравственный конфликт при принятии преступного решения; типология личности как фактор, детерминирующий выбор принятия решения в условиях внутреннего конфликта.

Кашкаров О.О. СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ПРИЙНЯТТЯ РІШЕННЯ ПРО
ВЧИНЕННЯ ЗЛОЧИНУ З ПРЯМИМ УМИСЛОМ / Кримський факультет Одеського державного
університету внутрішніх справ, Україна

У статті розглянуті питання, пов'язані з соціально-психологічними аспектами прийняття рішення про злочинну діяльність. Як суб'єктів прийняття рішення виступають посадові особи органів публічної влади. Здійснено опис основних структурних елементів прийняття злочинного рішення: мотив і мотивація скоєння злочину, мета, алгоритм здійснення злочину. Аналізується роль і функції волевої регуляції у структурі прийняття рішення про вчинення злочину. Описуються базові соціально-психологічні механізми вибору рішення суб'єктами публічної влади в умовах внутрішнього морально-етичного конфлікту, актуалізується на одній зі стадій прийняття злочинного рішення.

Ключові слова: злочинність; злочини з прямим умислом, що вчиняються особами публічної влади; прийняття рішення; мотив; боротьба мотивів; функція волевої регуляції в структурі злочинного рішення; вибір; морально-етичний конфлікт при прийнятті злочинного рішення; типологія особистості як фактор, що детермінує вибір прийняття рішення в умовах внутрішнього конфлікту.

Kashkarov O.O. SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF DECISION-MAKING ON
COMMISSION OF CRIME WITH DIRECT INTENTION / Crimean faculty of the Odessa state
university of internal affairs, Ukraine

The decision-making problem on implementation of that or other action including the criminal person in activity is represented by essential interest and arrests interest of researchers. In essence it is very difficult and multidimensional. Depending on methods and an object of research of a problem of decision-making on behavior the special type of decision-making on the beginning and implementation of criminal activity is studied by psychology, sociology, management science, except the specified sciences the criminology and criminal law carry out, however it should be noted that by sciences of a criminal and legal cycle of special attention to problems of decision-making wasn't given.

In article the questions connected with processes of formation and making decision on the beginning of criminal activity are considered the attention to such structural elements decision-making as Is paid: motive of commission of crime, motivation of criminal activity, purpose of commission of crime. The analysis of the existing points of view concerning definition of essence of stages, stages and elements is carried out at making decision on the beginning of criminal activity, on the basis of existing points of positions, author's definition of elements of their filling is given.

In article it is noted that making decision on the beginning of criminal activity, is a hot topic of researches of such sciences as psychology, criminology and criminal law. Has important as theoretical, for establishment of psychological communications in the course of formation of criminal intention, and practical value for definition of degree of public danger of a crime and according to purpose of punishment. Provisions of article

can be used at a statement of legal subject matters and special courses, such as: General and Special parts of criminal law; criminology; criminal psychology; criminal sociology; operational search psychology.

Key words: crime, crimes with direct intention committed by persons of the public power, decision-making, motive, fight of motives, function of strong-willed regulation in structure of the criminal decision, a choice, the moral conflict at adoption of the criminal decision, typology of the personality as the factor determining a choice of decision-making in the conditions of the internal conflict.

Теория уголовного права [16, 29-31], а также закон об уголовной ответственности определяет, что преступления разделяются на умышленные и неосторожные (ст.23 УК Украины). Проблема принятия решения на осуществление какого либо действия, в том числе и преступного, представляет существенный интерес и привлекает интерес исследователей: юридических и социальных психологов, криминологов, правоведов, специалистов по теории деятельности.

Общеизвестными методологическими постулатами являются представления о том, что преступлениям, имеющим прямой умысел, присущи такие критерии, как *мотив, цель, условия, действия*.

Последние, в системной общенаучной парадигме, являются структурными элементами деятельности и могут рассматриваться в преступной деятельности, в частности, в числе таких дефиниций, как: *задача, потребность, операция*, также относящихся к системному и общепсихологическому категориальному аппарату, применяемому при описании различных видов деятельности [18]. Достаточно детально разработанная указанными авторами системология деятельности, куда помимо прочего входит и *структура принятия решения*, представляет эвристический интерес и широкие перспективные возможности для углубленного изучения процессов принятия решения о совершении преступлений, характеризующихся прямым умыслом. Таким образом, в качестве нашего *объекта* исследования выступает *преступная деятельность субъектов, представляющих органы публичной власти, предмет – особенности принятия решения при совершении преступлений, характеризующихся прямым умыслом* (на примере преступлений, совершаемых представителями публичной власти).

Психологически деяние, либо бездействие (поступок, преступление), есть единство объективного и субъективного. *В криминологическом, а соответственно – в психологическом* (курсив наш А.К.) понимании без осознания, желания (мотива), преступного результата, того, что называется намерением, не может быть преступного действия (бездействия). Эти общепризнанные положения юридической психологии имеют определяющее значение для уголовно-правового вменения в вину [5, 96-97]. Формирование мотива преступления и определение его цели осуществляется при помощи определенного процесса, алгоритма принятия решения о совершении преступления. Последний может быть явно (достаточно отчетливо) представлен в сознании преступника, а также может существовать в имплицитном (свернутом, скрытом) виде. Таким образом, *анализ и описание социально-психологических аспектов принятия решения о совершении преступлений, характеризующихся прямым умыслом*, и являлось *целью* нашего исследования и, соответственно, данной публикации.

Амплификация, т.е., прояснение, «разворачивание» процесса принятия решения о совершении преступления – важнейшая методологическая и практическая задача не только криминологов и юристов, но и всех субъектов, причастных к осуществлению профилактики совершения преступления. Необходимо указать, что понимание внутреннего алгоритма принятия решения, в стратегическом плане, способствует актуализации процессов самопознания, чрезвычайно необходимых всем специалистам, относящихся к профессии человек-человек. В тактическом же, частном случае, осознание внутренней структуры, специфики преступного решения потенциальным преступником способно его предотвратить еще на промежуточных, подготовительных этапах осуществления. Это чрезвычайно важно в особенности при принятии решений о совершении преступлений с прямым умыслом, часто совершаемых лицами органов публичной власти, так как известно, что принятие решения о совершении преступления, так же, как и сам умысел, без его реализации не является уголовно наказуемым. Именно эти преступления, совершаемые данным контингентом субъектов характеризуются по объективным критериям наличием достаточно большого количества времени для подготовки к их осуществлению. Соответственно, принятие решения, составление плана преступных действий (пусть даже в мысленном, так называемом, психологически свернутом виде) предшествует непосредственному его исполнению, за исключением случаев, когда запланированные подготовительные действия не образуют самостоятельного состава

преступления. Таким образом, принятие решения о совершении преступления следует отнести к аспектам *до преступного* поведения, что еще раз свидетельствует о значимом практическом, психолого-профилактическом аспекте описываемой нами проблематики. Ведь хорошо известно, что принятое решение впоследствии может быть реализовано в виде совершения преступного деяния, но может и не состояться, например, в результате осознания субъектом его антиобщественной опасности и морально-нравственного вреда. В этом случае, осознание и понимание последнего, происходящее, *именно на этапе принятия решения*, может завершиться добровольным сознательным отказом от его осуществления.

Целью статьи является психологический анализ алгоритма принятия решения о начале преступной деятельности, направленной на совершение преступления с прямым умыслом.

Социально-психологические аспекты процесса принятия решения, имеют достаточно сложную и поликомпонентную структуру. Последняя, в зависимости от методов и предмета исследования, рассматривается помимо указанных выше системологии и теории деятельности, общей и социальной психологией, социологией, кибернетикой (теориями информации), психологией управления [2; 3; 18; 20; 21; 22; 23], и т.д.

Результаты теоретического анализа литературы позволяют утверждать, что науками уголовно-правового цикла проблемам принятия решения пристального внимания не уделялось, в то время, как среди представителей системной методологии и, соответственно, деятельностного подхода социальных и глубинных психологов, специалистов по мотивации поведения, традиционно давно ведутся активные разработки и соответствующие дискуссии по различным аспектам указанной проблематики.

Так, некоторые психологи считают, что процесс принятия решения наиболее точно описывается в рамках концепции борьбы мотивов [14]. С другой стороны, некоторые авторитетные ученые отмечают в данной проблеме так называемый феномен «выключения из волевого ядра внутренней работы сознания», связанной с психологическими процессами выбора, обдумывания (осмысления) и оценки прогнозирования ситуации. Наиболее полно данная проблема раскрывается в работах В.К. Калина [13], который особое внимание уделял категории воления – участия механизмов воли в разрешении противоречий в структуре мотивации в ходе её становления и функционирования. «Воление связывает самосубъектные отношения с субъектно-объектными, так как осознаваемые влечения имеют предметную отнесенность. Здесь то и проявляется наиболее ярко проблема выбора» [13, 145]. Сторонники альтернативного представления, не отвергая значимость борьбы мотивов и внутренней работы сознания, видят сущность воли в исполнении принятого решения, поскольку борьба мотивов и следующее за ними принятие решения не идут, по их мнению, далее субъективных психических состояний» [13, 212]. Мнение психологов, поддерживающих такое понимание воли в структуре психической деятельности, мы считаем наиболее адекватным в контексте рассматриваемой нами проблематики. Это обусловлено тем, что в своей совокупности этапы процессов осознания дальнейшего поведения и желания (субъективной потребности) реализовать принятое преступное решение, в полной мере идентичны классической доктрине уголовного права, в частности, ее соответствия определению умысла совершению преступления. Однако, отметим, что наиболее перспективными в данном исследовании мы считаем нравственно-психологические, экзистенциальные и моральные аспекты воли, волевой регуляции и мотивации, так как, во-первых, эти ракурсы рассмотрения указанных психических функций, и соответствующих им механизмов принятия решения, еще не были в должной мере рассмотрены в науках уголовно правового цикла. Исключения составляют лишь работы Л.В. Кондратюка и, от части, В.Н. Кудрявцева. Во-вторых, именно экзистенциальные и нравственные аспекты личности жизнедеятельности субъекта, его ценностно-ориентационная сфера выходит на первый план в ситуациях принятия решения, осложненных необходимостью совершения выбора (в том числе, морально-нравственного выбора). Это подтверждается многолетней традицией экзистенциально-гуманистических и глубинно-психологических направлений в науках о человеке [15; 25]. В подтверждении сказанного приведем отдельные примеры как ученых-классиков, так и современных исследователей, которые подчеркивали значимость и доминирующую роль указанных нами экзистенциальных компонентов в своих концепциях и теориях. Так «Ещё И.М. Сеченов писал, что воля – это деятельная сторона разума и морального чувства. Следовательно, проявление волевых качеств зависит от нравственных

черт характера» [14, 91]. Е.И. Ильин в фундаментальной монографии «Психология воли» отмечает, что «А.В. Иващенко говорит о зависимости нравственного воспитания от уровня развития воли» [14, 91], а такие методологи в области исследования личности, как «К.К. Платонов и Г.Г. Голубев пишут, что выбор высших социальных мотивов и решений свидетельствует о проявлении воли, а выбор низших, биологических и особенно противоречащих основной цели деятельности – о безволии» [14, 99].

Таким образом, нравственная сущность воли и волевой регуляции проявляется в способности осуществить волевое усилие, «встать» над своими актуальными потребностями и желаниями, преодолеть эмоциональное состояние (страсть) и отдать предпочтение тому, что «надо», а не хочется.

Принятие решения о совершении преступления принципиально отличается от других этапов реализации преступного умысла, поскольку оно редко находит свое внешнее непосредственное выражение, за исключением тех случаев, когда два и более лица сорганизовываются и принимают обоюдное решение о начале совместной преступной деятельности. Указанное значительно осложняет и затрудняет изучение психологических процессов, происходящих в структуре сознания субъектов преступления, однако, определение *момента* возникновения решения о совершении преступления, установление сведений о том, кто из соучастников предложил сорганизоваться для совершения преступления, имеет важнейшее значение для идентификации роли соучастников и степени их общественной опасности. Принципиально важным является, по нашему мнению, и то, что это – определяющий фактор в процессе процедуры назначения наказания. При принятии решения о совершении преступления, его субъект выстраивает определенный алгоритм действий, выполняемых в определенной последовательности на основе соотношения и сравнения внутренних (субъективных) и внешних (объективных) факторов. Опираясь на указанные выше представления о психологии деятельности, и, в частности, основываясь на базовых методологических положениях криминологии, психологии мотивации [14] и воли [13], осуществим социально-психологический анализ этапов принятия решения, о совершении преступлений, характеризующихся прямым умыслом. Представим далее теоретическую модель стадий принятия решения и опишем их детерминацию и особенности, на примере преступлений, имеющих прямой преступный умысел и совершаемых субъектами публичной власти. Считаем необходимым подчеркнуть основной методологический акцент, целенаправленно сделанный нами на описании отдельных, наиболее значимых, с точки зрения возможного предотвращения преступления, этапах принятия преступного решения и их социально-психологической специфике.

Принятие решения, как этап целостной психологической (в данном случае преступной) деятельности, может быть представлен в своей внутренней (интрапсихической) структуре следующими психическими (психофизиологическими и другими, не требующими непосредственного сознательного и личностного участия) и психологическими (сформированными в процессе социализации) процессами:

- возникновение потребности (побуждения (ий) к совершению преступных действий);
- оценка и сравнительный анализ информации, позволяющие осознать необходимые условия совершения конкретного преступного действия;
- наличие процесса *целеобразования* (целеполагания) – внутреннего (интрапсихического) развертывания сложных многокомпонентных психических процессов по формированию образа конечной цели и результата конкретного преступного действия, последующей деятельности в целом. Описывая сложности данного процесса, отечественные авторы, игнорируя личностные составляющие, вынуждены весьма уклончиво отвечать на вопрос относительно его основного параметра. Так, например, А.К. Тихомиров пишет: «Категория «цель» постоянно используется в учении о воле, но собственно процесс формирования окончательной цели, описываемый как «принятие решения», в лучшем случае упоминается, но не является, как правило, объектом экспериментальных исследований» [23, 109].

Далее следуют:

- процесс осознания (соответственно образования мотива (ов) совершения преступления);
- актуализация (в случае наличия у субъекта преступления элементов правового, морального, нравственного сознания) внутреннего конфликта;
- психологическая переработка при помощи защитных механизмов психики внутреннего конфликта. Последнее, укажем, позволяет устранить конфликт как фактор помехи к осуществлению преступного умысла на уровне переживания (нравственных чувств), и перейти к последующим стадиям. На данном этапе возможен и альтернативный исход внутреннего морально-нравственного конфликта (борьбы мотивов) – он заключается в усилении дестабилизирующих исполнение преступного действия эмоциональных переживаний (актуализация страха, чувства вины, и.т.д.). В этом случае наступает промежуточный этап отсрочки принятия решения и происходит процесс рефлексии наличной ситуации.

Именно на первых трех перечисленных выше стадиях, довольно детально описанных советскими психологами в рамках проблем инженерной, спортивной, военной и других специальных отраслях психологи, заново происходит включение процессов обработки информации, субъектом «взвешиваются» мотивы, амплифицируются (проявляются) цели и задачи. Именно здесь включаются механизмы волевой регуляции, происходит указанная нами выше борьба мотивов, актуализируются установки субъекта, и.т.д.

Таким образом, происходят все те сложные внутренние психические трансформации, которые подробно, но, по нашему мнению, очень технически и технологически анализируются в работах представителей деятельностной психологии, где, как известно из основного их тезиса, «Внутреннее преломляется сквозь призму внешнего» [18] и мы не имеем возможности понять и рассмотреть роли собственно личностных образований и личности как таковой. В безусловно значимых и методологически фундаментальнейших исследованиях советских психологов (впрочем как и криминологов) представлены «глубоко вскрытые» психические детерминанты, т.е., они детально описали все то, что происходило в лишенных *личностного* (прежде всего *нравственного, духовного, этического* начала) структурах психики. Еще раз укажем, что, по нашему мнению, динамика принятия решения, представленная в их работах, предстает в качестве некой обобщенной, усредненной сложной конструкции работы, механического аппарата. Так, в работах О.Л. Дубовик, последовательно и фундаментально обобщившей психологические механизмы работы мышления, волевой регуляции, мотивации и других психических функций, участвующих в процессах принятия решения, представлено детальное описание этапов внутреннего развертывания преступного умысла [7, 24-46; 8, 115-132; 9, 4-13; 10, 13-25; 11, 76]. Однако, даже в этих, «програмных» и фундаментальных публикациях, вероятно в силу идеологических причин нашего недавнего прошлого, игнорируются экзистенциальные, моральные, этические и духовные аспекты (составляющие) социально-психологического базиса принятия преступного решения.

Осуществляя попытку восполнения последних, мы, вслед за известным криминологом, обратим внимание на то, что «Природа мотивации, генезис поведения, его смысл, и т.д. не могут быть поняты без учета влияния экзистенциального характера человеческого бытия» [15, 57]. Именно экзистенциальный аспект принятия решения в сложной, смысложизненной ситуации (а, временной период предвещающий преступление – это всегда или почти всегда период, характеризующийся психологическим напряжением) обостряет и актуализирует (раскрывает) роль и значимость таких социально-психологических измерений (экзистенциалов) человеческого существования как выбор, свобода (свободный выбор), волеизъявление, самопреодоление, ответственность, долг, и.т.д.

Учитывая значимость описанных выше экзистенциальных параметров, детерминирующих процесс принятия решения, мы, возвращаясь к анализу особенностей этапа внутреннего конфликта, как препятствия на пути к осуществлению преступного умысла и далее охарактеризуем его.

На этой стадии субъект может апеллировать к источникам дополнительной информации (обращаться к другим людям, СМИ, и.т.д.), облегчающим (или усложняющим) процесс принятия решения. Необходимо отметить, что именно эта стадия, этап морального конфликта

чрезвычайно ценен (не только в индивидуальном, но и в юридически-правовом смысле). Конфликт имеет возможность разрешиться, но как отмечает К. Хорни, «Должны поэтому существовать предпосылки осознания противоречащих друг другу элементов нашей духовной жизни и принятия решения в таких условиях» [24, 1]. Далее, перечисляя четыре предпосылки необходимого осознания, автор указывает: «Во-первых, мы должны осознавать объект наших желаний и даже более того – объект наших чувств» [24, 1] и далее предлагает в качестве примера вполне адекватный нашей проблематике полемизирующий вопрос «Действительно ли мы желаем стать адвокатом или врачом, или нас привлекает хорошо оплачиваемая и уважаемая профессия?» [24, 1]. Автор подчеркивает также и универсальное для всех находящихся в ситуации принятия важного решения психологическое препятствие: «Большинство из нас затруднилось бы ответить на эти простые вопросы; иными словами, мы не знаем, что в действительности чувствуем или хотим» [24, 2].

Именно здесь субъект, при условии получения дополнительной информации, способен отказаться от совершения противоправного поступка. В данном смысловом контексте становятся понятными необходимость наличия в нашей стране так называемых «телефонов доверия», компетентных специалистов в области правоповедения, надежных адвокатов, психологических служб, и т.д.

Закономерно возникает вопрос и о детерминации дальнейшего, прежде всего «внутреннего» поведения субъекта. В данном случае ключевой вопрос звучит так: «Куда будут направлены интрапсихические интенции субъекта, имеющего прямой преступный умысел?»

Указывая один из важнейших факторов выбора в ситуации принятия жизненно важных решений, К. Хорни, оставаясь верной экзистенциальной традиции, понимания роли детерминации общества и культуры, раскрывает специфику их значимости, говоря о том, что «Не приходится сомневаться, что выборы, подобные указанным, должны делать люди, живущие в нашей цивилизации, и поэтому можно было ожидать широкого распространения конфликтов указанного вида» [24, 2]. Учитывая то, что граждане Украины живут перманентно в совершенно определенных культурных и социально-психологических условиях, позволим себе еще раз процитировать К. Хорни, которая еще в 50-е годы 20-го столетия, проживая в послевоенной Европе, прямо указывает на особенности перспективы разрешения конфликтов на описываемой нами стадии в ситуациях принятия решения. «Вид, сфера действия и интенсивность таких конфликтов определяются большей частью той цивилизацией, в которой мы живем. Если цивилизация стабильна и традиции устойчивы, то разнообразие доступных нам выборов ограничено...» – и далее приводит пример, идентичный ситуации в нашей стране – «Но если цивилизация находится в состоянии быстрого изменения, когда принципиально противоречащие ценности и дивергентные способы жизни сосуществуют бок о бок, то выборы, которые должен делать индивид, многозначны и трудны. Индивид может соответствовать ожиданиям сообщества или быть инакомыслящим индивидуалистом...» [24, 1].

Можно констатировать, что, с одной стороны, социальный параметр является решающим в ситуации принятия решения о совершении противоправного поступка. Более того, при учете наличия развитого сознания и соответствующих ему характеристик – интеллекта, социальной гибкости, психологической устойчивости и т.д. – далеко не каждый субъект способен отказаться от дальнейшего осуществления преступного умысла и перейти к стадии его реализации, так как «даже если мы признаем существование конфликта как такового, мы должны быть способны и готовы отказаться от одного из противоречащих убеждений. Однако способность к ясному и осознанному отказу очень редка, потому что наши чувства и убеждения связаны друг с другом, а также, возможно, потому, что в процессе их анализа большинство людей не чувствует себя защищенными и счастливыми настолько, чтобы вообще от чего-либо отказаться» [24, 2].

Иными словами, мы позволим себе утверждать, что даже при наличии ясного осознания необходимости совершить окончательный выбор, при принятии сложного решения о совершении преступления, вновь в силу вступает социальный фактор, «отбрасывающий» индивида от необходимости отказа от вступления на путь правового поведения.

Основываясь на вышеизложенном, мы предполагаем, что итоговой детерминантой, наиболее глубокой составляющей, и в конечном итоге, влияющей на момент принятия решения о

совершении преступления, является совокупность личностных социально-психологических образований преимущественно ценностного содержания.

Это, прежде всего, такие сложные многокомпонентные социально-психологические образования, как: *ум* (индивидуальный и социальный интеллект), *отзывчивость* (готовность к оказанию помощи другим, эмпатия) и *совесть* – обязательная презентанта «слуг» народа (чиновников), по определению являющаяся непременным их социально-личностным атрибутом, не нуждающимся в комментариях и психологическом анализе.

Если мы обратимся к тем особенностям личности субъектов, представляющих публичную власть, которые по определению должны быть критериями их выбора (общественного выдвижения) на данные должности, то именно эти составляющие, по мнению известного психолога А.Ф. Бондаренко [25, 1], являются наиболее значимыми в ситуациях принятия важных решений, имеющих морально-этические составляющие. Разработанное в рамках концепции В. Лефевра [19] сочетание перечисленных особенностей субъекта, дает определенную типологию личности, принадлежность к одной из которых и является, по нашему мнению, важнейшей детерминантой специфики принятия решения о совершении преступления. Помимо указанного, данная типология позволяет прояснить особенности мотивации совершения преступления представителями публичной власти. Однако, это уже является тематикой отдельного перспективного исследования.

Выводы:

1. Проблематика социально-психологических аспектов процессов принятия решения о преступной деятельности, является актуальной темой, имеющей прямую практическую ориентацию и приложение в различных сферах юридической, психолого-юридической, криминологической и психолого-правовой деятельности.
2. Тематика принятия преступного решения имеет важное как теоретическое, для установления психологических закономерностей и факторов в процессе формирования преступного умысла, так и практическое значение для определения степени общественной опасности и раскрытия мотивации преступления и, соответственно, назначения наказания.
3. Полученные теоретические результаты публикации могут быть использованы при изложении юридических учебных дисциплин и специальных курсов: «Общая и Особенная части уголовного права», «Криминология», «Криминальная психология», «Криминальная социология», «Оперативно-розыскная психология», «Психология уголовного расследования», «Психология принятия преступного решения», а также ориентированы для применения и разработки специальных тренинговых программ и мероприятий по профилактике преступлений, характеризующихся прямым преступным умыслом.
4. Решающим этапом в принятии решения о совершении преступного действия является стадия актуализации внутреннего конфликта субъекта преступления.
5. Основными детерминантами, определяющими характер выбора действия в ситуации принятия решения, являются: особенности социокультурного пространства (наличие или отсутствие традиций, устойчивой системы ценностей и ценностных ориентаций в обществе), а также индивидуально-психологические особенности личности, основой которых выступает нравственная основа индивида (его представления о добре и зле).

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов [Электронный ресурс] / В.С. Агеев. – Режим доступа : <http://psyfactor.org/lib/stereotype6.htm>
2. Бабосов Е.М. Социология управления / Е.М. Бабосов. – Мн. : Издательство «Тетра Системс», 2006. – 287 с.
3. Бекарев А.М. Разработка и принятие управленческих решений в организациях / А.М. Бекарев. – Н.-Новгород : НГТУ, 2005. – 95 с.

4. Волков Б.С. Мотивы преступлений : Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Волков Б.С. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 152 с.
5. Воробей П.А. Кримінально-правове ставлення в вину : монографія / П.А. Воробей. – К. : Атіка, 2009. – 448 с.
6. Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – Спб. : Питер, 2001. – 464с. : ил. – (Серия «Мастера психологии»).
7. Дубовик О.Л. Проблема принятия решения о совершении преступления в криминологической науке / О.Л. Дубовик // Вопросы борьбы с преступностью. – М. : «Юрид. лит.», 1975. – Вып. № 23. – 192 с. – С. 25-46.
8. Дубовик О.Л. Роль мотивации в механизме преступного поведения / О.Л. Дубовик // Новая Конституция и актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Тбилиси : Мецниереба, 1979. – С. 115-132.
9. Дубовик О.Л. Принятие решения в механизме преступного поведения : автореф. дисс. на соиск. науч. степ. канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология ; уголовно-исполнительное право» / О.Л. Дубовик. – М., 1976. – 16 с.
10. Дубовик О.Л. Решение в преступном поведении : понятие, содержание, общие и специфические признаки / О.Л. Дубовик, В.Н. Кудрявцев // Вопросы криминологии, уголовного права, процесса и прокурорского надзора : сборник научных трудов. – М. : Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. – С. 13-25.
11. Дубовик О.Л. Принятие решения в механизме преступного поведения и индивидуальная профилактика преступлений : учебное пособие / О.Л. Дубовик. – М. : РИО Акад. МВД СССР, 1977. – 176 с.
12. Зелинский А.Ф. Криминология : курс лекций / А.Ф. Зелинский. – Х. : Прапор, 1996. – 260 с.
13. Ильин Е.П. Психология воли (Серия «Мастера психологии») / Е.П. Ильин. – С.-Пб. : Изд-во «Питер», 2000. – 288 с.
14. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы (Серия «Мастера психологии») / Е.П. Ильин. – С.-Пб. : Изд-во «Питер», 2003. – 512 с.
15. Кондратюк Л.В. Антропология преступления / Л.В. Кондратюк. – М. : НОРМА, 2000. – 344 с.
16. Кримінальне право України. Загальна та Особлива частини : навч. посіб. / В.О. Кузнецов, М.П. Стрельбицький, В.Г. Гіжевський. – К. : Істина, 2005. – 380 с.
17. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения) : монография / В.Н. Кудрявцев. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 176 с.
18. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии : учеб. пособие [для вузов по спец. "Психология"] / А.Н. Леонтьев ; под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. – М. : Смысл, 2000. – 509 с.
19. Лефевр В.А. Алгебра совести / В.А. Лефевр ; пер. с англ. – М. : «Когито-Центр», 2003. – 426 с.
20. Маклаков А.Г. Общая психология : учебник для вузов / А.Г. Маклаков. – С.-Пб. : Изд-во «Питер», 2008. – 583 с.
21. Плаус С. Психология оценки и принятия решений / С. Плаус ; перевод с англ. – М. : Информационно-издательский дом «Филинь», 1998. – 368 с.
22. Реан А.А. Психология и педагогика / А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум. – СПб. : Изд-во «Питер», 2001. – 432 с.

23. Тихомиров О.К. Психология мышления : учебное пособие / О.К. Тихомиров. – М. : Изд-во Моск.ун-та, 1984. – 272 с.
24. Хорни К. Наши внутренние конфликты [Электронный ресурс] / К. Хорни. – Режим доступа : [http :\\psychol-k.ru\\lib/horney/nvk/nvk_03.html](http://psychol-k.ru/lib/horney/nvk/nvk_03.html)
25. Этический персонализм в ППЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http :\\rabota-psty.livejournal.com/215650.html](http://rabota-psty.livejournal.com/215650.html)

УДК 347.963 (477)

ПРИПИНЕННЯ ОБМЕЖЕННЯ ОСОБИСТИХ НЕМАЙНОВИХ ПРАВ ОСІБ, ЗАСУДЖЕНИХ ДО ПОЗБАВЛЕННЯ ВОЛІ: ОКРЕМІ ПИТАННЯ ТЕОРІЇ ТА ПРАКТИКИ

Прасов О.О., к.ю.н., доцент

Запорізький окружний адміністративний суд

Статтю присвячено питанню припинення обмеження особистих немайнових прав осіб, засуджених до позбавлення волі. З'ясовуються фактори, що впливають на зазначене припинення. Визначені дослідницькі перспективи з цієї тематики.

Ключові слова: право, засуджені, позбавлення волі, звільнення.

Прасов А.А. ПРЕКРАЩЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ / Запорожский окружной административный суд, Украина

Статья посвящена вопросу прекращения ограничения личных неимущественных прав лиц, осужденных к лишению свободы. Выясняются факторы, влияющие на указанное прекращение. Определены исследовательские перспективы по данной тематике.

Ключевые слова: право, осужденные, лишение свободы, освобождение.

Prasov A.A. THE DISCONTINUATION OF RESTRICTION IN THE PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS BY PERSONS, CONVICTED TO IMPRISONMENT: SPECIAL QUESTIONS OF THE THEORY AND PRACTICE / Zaporozhye district administrative court, Ukraine

The problem, that is devoted the article, in a general way can be defined as the improvement of realization of the personal non-property rights persons, convicted to imprisonment. It's decision has a large theoretical and practical value. It relates to such tasks as: finding out of the personal non-property rights for persons, convicted to imprisonment, discovering of possible way of their progress, improvement of providing of realization of these rights.

The last researches and publications in Ukraine concerned with the decision of this problem are analyzed. This analysis testifies that different specialists in the law field have already got considerable results in the decision of this problem. At the same time author defined the insufficiency of illumination of question how we can stop the limitation of personal non-property rights for individuals, convicted to imprisonment. Consequently the aim of the article is to answer on this question.

In the article practice related with the realization of criminally-executive legislation norms is studied. Also different factors that impacts on the restriction of personal non-property rights for individuals, convicted to imprisonment, are explicated.

Investigating the main question of the article, author came to the next conclusions:

- people that are convicted to imprisonment differently behave to the volume of limit personal non-property rights - somebody satisfies with it and somebody – no. The character of their stipulation is caused by economic or social reasons;
- stopping of limitation of the personal non-property rights for convict to imprisonment depends on their behavior and can be both a speed-up and detained by them;
- on stopping of limitation of the personal non-property rights for persons, convicted to imprisonment, can be positive or negative influenced by official persons of establishments of implementation of punishments, courts and other subjects, participating to the questions releases from serving.

The results of the article have general basic character and can be useful for all researchers who concern problems of the personal non-property rights for persons, convicted to imprisonment.